“AS FAR AS I'M CONCERNED, THAT'S AMERICA'S ASS”: HOW THE BODY OF A SUPERHERO IS CONSTRUCTED

Rastyam T. Aliev (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: rastaliev[at]gmail.com

Abstract

The article describes the problem of constructing a comic superhero's body. The author has suggested that the superheroic character's physicality (in comic books, movies, TV series) is based on the subject's views of otherness (including the ideas about the clothing, food and sexuality). The purpose of this study is to analyze the mechanisms involved in the construction of a superhero image in contemporary mass culture.

In the course of the research, the author comes to the following results: 1) the most important patterns of comic book characters' physicality formation are their clothing and sexuality. Superhero bodies can be classified into three main groups - Theriomorphic, Anthropomorphic and Xenomorphic; 2) Superhero physicality is constructed on the border between a suit and its carrier. The costume itself metaphorically and visually "deprives" its owner of a number of organs (eyes, mouth, nose, etc.); 3) The sexual aspect of superhero physicality is mainly manifested in the different categories of otherness and behavior.. Thus, the hypothesis that the body of a comic superhero is formed according to the same laws as the body of the Other is confirmed.

Keywords

Body; Corporality; Other; Alien; Heroic; Superhero; Comics; Markers; Vestimentarity; Sexuality

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

«НАСКОЛЬКО Я МОГУ СУДИТЬ, ЭТО ЗАД САМОЙ АМЕРИКИ»: КАК КОНСТРУИРУЕТСЯ ТЕЛО СУПЕРГЕРОЯ

Алиев Растям Туктарович (а)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. Email: rastaliev[at]gmail.com

Аннотация

В данной статье поднимается проблема конструирования тела комиксного супергероя. Автор предположил, что телесность супергероического персонажа (комиксов, кинофильмов, телевизионных сериалов) формируется по тем же самым законам, что и тело Другого/Чужого, то есть на шаблонных представлениях субъекта об инаковости (паттернах вестиментарности, алиментарности и сексуальности). Цель данного исследования заключается в анализе механизмов конструирования образа супергероя или суперзлодея в современной массовой культуре.

В ходе исследования автор приходит к следующим результатам: 1) важнейшими паттернами формирования телесности персонажей комиксов является их вестиментарность и сексуальность. Сами тела супергероев можно классифицировать на три основные группы – Териоморфизм, Антропоморфизм и Ксеноморфизм; 2) телесность супергероя конструируется на границе между костюмом и его носителем. Сам костюм метафорически и визуально «лишает» его обладателя ряда привычных органов (глаз, рта, носа и т.д.); 3) сексуальный аспект супергеройской телесности в основном проявляется в других категориях инаковости и поведения. Таким образом, гипотеза о том, что тело комиксного супергероя формируется по тем же законам, что и тело Другого/Чужого подтвердилась.

Ключевые слова

Тело; Телесность; Другой; Чужой; Героическое; Супергерой; Комиксы; Маркеры; Вестиментарность; Сексуальность

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution»](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

13 сентября 2020 года всё медийное пространство Интернета взорвалось новостью о том, что известный актёр, исполнитель роли Капитана Америка в фильмах киновселенной Марвел случайно выложил в социальную сеть Инстаграм фото своих гениталий (Щигарева, 2020). В последующие дни достаточно было написать в поисковике Google имя Криса Эванса, чтобы увидеть в топах запросов эту новость (см. рисунок 1).

Главные новости

Рисунок 1. Результат поиска имени актёра в Google.
Скриншот был сделан 14 сентября 2020 г.

Реакцией пользователей Интернета стало (вос-)производство множества юмористических картинок на эту тему – мемов, которые очень быстро подхватили случившееся и вывели его на новую плоскость (см. Рисунок 2).

При этом, судя по тому, как общественность отнеслась к этой новости (Крис Эванс вошёл в топы Твиттера) (КА – Twitter, 2020), мы можем наблюдать интересное явление, когда Воображаемая телесность (а здесь мы имеем в виду телесность выдуманного персонажа, супергероя Капитана Америка, которого играет в фильмах киновселенной Marvel Крис Эванс) становится неотъемлемой частью телесности самого актёра. Парафраз в виде «это пенис самой Америки» указывает на тот факт, что Воображаемое в различных формах становится частью общественного, создавая порой неверо-

ятные формы культурных и социальных взаимодействий, влияя на сам социум и его восприятие Реального.

Рисунок 2. Примеры англоязычных мемов.

Здесь обыгрывается фраза из к/ф «Мстители: финал», где прозвучала знаменитая фраза «Насколько я могу судить, это зад самой Америки».

Пользователи Интернета заменили слово «зад» на слово «пенис»

И подобная ситуация, когда телесность супергероя становится актуальной в реальности – не единичный случай. Другой актёр, игравший Железного Человека в фильмах той же киновселенной Марвел, Роберт Дауни-младший в 2015 году привлёк внимание СМИ новостью о том, что он подарил семилетнему мальчику протез руки, стилизованный под механическую руку экзоскелета супергероя (Кириллова, 2015).

Подобные явления позволяют нам задаваться вопросами о том, какие механизмы включают Имагинативную телесность в общественные отношения, тем самым влияя на социальные процессы; и почему важно изучать Воображаемые тело и телесность, которые являются важной составляющей нашей культуры (здесь мы имеем в виду не только тело супергероя, как такового, но и тело любого другого важного для той или иной культуры персонажа, будь то национальный, мифологический, фольклорный или какой-либо другой герой).

Рисунок 3. «Коллективный проект: Роберт Дауни-младший дарит настоящую бионическую руку». Скриншот из видео на YouTube: https://www.youtube.com/watch?v=oEx5lmbCKtY&feature=emb_logo

Обзор литературы

Проблема тела и телесности не нова, и она изучается в различных научных дисциплинах: начиная с физиологии и психологии и заканчивая философским и социокультурным подходами. Но учитывая сегодняшнюю популярность комиксной культуры, которая проявляется не только в литературных формах, но и активно завоёвывает своё место в кинематографе, телевидении, индустрии парков развлечений и аттракционов (Алиев, 2017, стр. 186) и так далее, заметим, что интерес к телу и телесности супергероев у исследователей довольно высок. В частности, стоит отметить коллективную работу, вышедшую под названием «Тела супергероев: идентичность, сущность, трансформация» (Haslem, MacFarlane, & Richardson, 2019). В данной книге поднимаются различные вопросы тела и телесности супергероев. Например, проблемы идентичности сквозь призму телесности супергероя рассматриваются в работах В. Тедески (Tedeschi, 2019), В. Тротта (Trott, 2019) и В. Аатеша (Aateshah, 2019), опубликованных в вышеуказанной книге. М. Кобре в своём исследовании под названием «Только трансформируй: монструозные тела супергероев» анализирует тело супергероя через призму телесности монстров (Kobre, 2019).

Э. Кендал в эссе «Когда Супермен был взрощён к колбе» (Kendal, 2019) размышляет о телесности знаменитого Супермена (почти родоначальника комиксов про супергероев¹) и различных его вариациях.

Другой значимой работой в этой области является монография С. Джеффери под названием «Постчеловеческое тело в комиксах о супергероях: Человек, Сверхчеловек, Трансчеловек, Пост/Человек» (2016). В ней автор поднимает проблемы рефлексии тела и телесности на страницах супергеройских комиксов как вопросов трангуманизма и постчеловечности.

Эволюцию репрезентации тела Бэтмена и Супермена на страницах комиксов проследила группа исследователей из Бразилии. Они пришли к выводу, что изначально Бэтмен и Супермен рисовались художниками с менее мускулистыми чертами, которые проявились сильнее значительно позже (Correa, Capraro, & Silva, 2019, p. 14).

Одной из общих работ по телесности комиксных супергероев является исследование А. Тэйлора, в котором он утверждает, что тело супергероя – это:

«не результат самоопределения. Оно формируется через такие нарративные акты, как "рождение" (Аквамен), случайности в науке (Флэш), технологические манипуляции (Зелёный Фонарь) или инопланетное происхождение (Супермен). Тем не менее, они [тела супергероев] отражают в себе привлекательность телосложения бодибилдеров» (Taylor, 2007, pp. 357-358).

Трудно не согласиться с данным утверждением, но А. Тэйлор далее делает акцент на том, что сама «случайность» формирования тела супергероя не через самоопределение является критикой общества культуры потребления, которое идеализировало тело бодибилдера (2007, p. 358). Другими словами, тело бодибилдера стало продуктом такой культуры, что отразилось в телесности супергероев.

Возвращаясь к вопросу идентичности сквозь призму телесности, нам необходимо отметить ряд важных работ исследователей гендера и сексуальности. Например, А. Ф. Янг, С. Габриэль и Дж. Л. Холлар в 2013 г. изучили вопросы мужской телесной идентичности в контексте парасоциальных отношений с супергероями (Young,

1 Мы говорим «почти», потому что он не является первым супергероем, возникшим на страницах комиксов, но именно он положил начало популярности комиксов про супергероев с 1938 г.

Gabriel, & Hollar, 2013). Под парасоциальными отношениями понимается

«феномен, при котором обычный пользователь современных медиа (как правило, телевидения и социальных сетей) начинает формировать [однонаправленные, Р.А.]¹ близкие отношения с медийной личностью» (Гулевич, 2020, р. 113).

Оказалось, что знакомство лица мужского пола с супергероем (или актёром, сыгравшим в киноленте этого супергероя), с которым у него не были установлены парасоциальные отношения, заставляло мужчин чувствовать себя недовольными своим телом (Young, Gabriel, & Hollar, 2013, р. 173), и, наоборот, мужчины лучше относились к своему телу, если у них были тесные парасоциальные отношения с супергероем (р. 173).

Вопросы женской идентичности в контексте супергероической телесности анализировались в совместной работе Х. Пеннелл и Э. Бем-Моравиц. В своём исследовании учёные пытались изучить «краткосрочные эффекты воздействия сексуализированных женских персонажей в фильмах о супергероях на представления женщин-зрителей о гендерных ролях, самооценку и самообъективацию» (Pennell & Behm-Morawitz, 2015, р. 211). Проведённое исследование показало, что «знакомство с изображениями сексуализированных жертв женщин в фильмах о супергероях уменьшило эгалитарные представления о гендерных ролях. Воздействие изображений сексуализированной героини привело к снижению уважения к своему телу. Но положительный эффект проявился в большей уверенности в важности телесных навыков для самооценки женщин, которые познакомились с персонажами-супергероинями» (2015, р. 219). Эволюция женских персонажей в контексте феминизма третьей волны была прослежена в работе Н. Кёртис и В. Кардо. В ней исследовательницы анализируют важную роль тем, касающихся тела и сексуальности, насилия, солидарности и равенства в комиксах (Curtis & Cardo, 2018, р. 381). Проблему визуализации женских супергероических персонажей на экране, поднимает в своей работе Р. Шубарт. В ней она рассматривает вопрос о том, как «выбор актрисы Галь Гадот на роль Чудо-женщины оправдывает ожидания фанатов комиксов и репрезентирует гендерную схему поведения общества» (Schubart, 2019, р. 160).

Комиксные супергерои также стали источником вдохновения для исследователей-физиологов, генетиков, инженеров и т.д.. Так,

1 Уточнение от автора данной статьи.

например, способность некоторых комиксных супергероев к регенерации побуждает учёных к исследованию и разработке «методов пробуждения полудреmlющего регенеративного потенциала, который заложен в тканях взрослого человека» (Dall'Agnese & Puri, 2016, p. 917). В работе Б. Фитцджеральда под названием «Физиология непроницаемой кожи: Колосс из Людей Икс» исследуется проблема воссоздания так называемой «органической стали», способной защитить своего обладателя от ранений и других негативных физических воздействий (Fitzgerald, 2018a).

Более того, с 2018 года функционирует научный журнал под названием «Супергеройская наука и технологии» (ориг. «Superhero Science and Technology»), который выпускается Делфтским техническим университетом, и в котором исследователи пытаются осмыслить фантастические супергеройские явления в «области науки, технологий и этики» (Fitzgerald, 2018b). В одном из исследований, опубликованных в этом журнале, рассматривается проблема дыхания у Человека-Муравья и Осы при уменьшении размеров их тел (Staples & Mikel-Stites, 2018). В другой статье на примере супергероя под именем Зимний солдат исследователи пытаются разработать новые методы криоконсервации на основе антифризов из морской рыбы (Suris-Valls, Mehmedbasic, & Voets, 2018). А в 2020 году был выпущен специальный выпуск журнала *Galactica Media: Journal of Media Studies*, посвящённый фигуре супергероя в современной массовой культуре (Aliev & Tembo, 2020). Номер объединил различных авторов, которых интересовала данная тематика с разнообразных научных позиций (2020, p. 20)

Таким образом, мы наблюдаем большой интерес у учёных и исследователей к проблеме тела и телесности супергероев. Более того, этот интерес возникает в совершенно различных научных направлениях.

Гипотеза и методология

В основе данного исследования лежит предположение о том, что тело комиксного супергероя конструируется и функционирует по тем же законам, что и тело Другого/Чужого, которое базируется на шаблонных представлениях субъекта об инаковости (паттернах особых вестиментарности, алиментарности и сексуальности). Данная гипотеза сформировалась на основе ряда исследований телесности Другого. Например, российские исследователи С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова и А. П. Романова утверждают, что

«Тело Чужого всегда гипертрофировано или гротескно, в нём нет гармонии: у него "неправильные" глаза (узкоглазый, косоглазый, узкоплечный или, наоборот, круглоглазый)... неправильное лицо (черномордый, бледнолицый), нос, губы, живот, зад (чернозадый, черножопый) и т.д. Такой процесс конструирования тела Чужого мы склонны обозначить через термин "ксеноморфизм"» (Романова, Якушников, & Якушенкова, 2011, р. 190)

Конечно, здесь идёт речь о так называемом деструктивном Другом/Чужом, встреча с которым довольно опасна. А так как речь идёт о Воображаемом Другом, то и все эти маркеры строятся лишь на каких-то стереотипах. В отличие от суперзлодеев (им больше присущи подобные маркеры) супергерои чаще всего представляются как персонажи с идеальным телом. Но и здесь стоит отметить, что и их телесность также конструируется на какой-либо травме или уязвимости:

«...часто в его теле [теле Другого/Чужого] иной изъян. Так, Илья Муромец в детстве был лишён способности двигаться и просидел много лет на печи, пока заходяие калики не вылечили его. Эта уязвимость его телесности как некий маркер на нём, говорящий нам, что пред нами Другой, но со знаком плюс, назовём его конструктивный Другой» (Якушников & Якушенкова, 2010, стр. 112).

Подобных примеров среди супергероев очень много: травмированный в ходе эксперимента по внедрению адамантинового скелета Росوماха, который в результате потерял память; прикованный к инвалидному креслу профессор Чарльз Ксавье (лидер Людей Икс); Железный Человек, усиливший своё тело с помощью экзоскелета, который он изобрёл, чтобы выбраться из плена в Афганистане; Шазам, являющийся, по сути, слабым ребёнком сиротой, но обладающий способностью превращаться во взрослого полубога и т.д.. Все эти персонажи маркированы какой-либо уязвимостью их телесности, делающей их не только уникальными, но и Другими в глазах обычных людей.

Так как маркеры инаковости бинарны, то есть выстраиваются на основе противопоставления Свой :: Чужой, то и методологической основой данного исследования выбран структурализм, который нашёл отражение в работах известного французского антрополога К. Леви-Стросса. Именно он, исследуя традиционные культуры, пришёл к выводу, что некоторые категорические противоположности (бинарные оппозиции), которые лежат в структуре повседневного опыта взаимодействия с самыми обычными видами

вещей (сырое :: приготовленное, свежее :: гнилое, одетое :: раздетое), служат людям концептуальными инструментами для формирования абстрактных понятий. Из этого антрополог сделал вывод о существовании универсальных законов, определяющие бинарное мышление, которое «всегда прогрессирует от осознания оппозиций по отношению к их решению» (Lévi-Strauss, 1963, p. 224).

ДРУГОЙ, ПРИДИ! ПОРЯДОК НАВЕДИ!

Инаковость зачастую наделяет объект некоторыми негативными чертами. Подобный Другой очень «опасен», но опасен он лишь потому, что таковым его делает наш страх перед иным. Этот страх берёт своё начало ещё с первобытной эпохи, когда человеку необходимо было определить своё место в пространстве природы. Отсюда и маркирование Другого природными (некультурными) чертами, указывающие на то, что он – это не человек, а животное (а зачастую ещё и смесь человека и животного – извращённое создание), но при этом опасное, угрожающее самому бытию человека. Самым распространённым примером подобного синтеза человеческого и природного являются кинокефалы, описанные в средневековых монструмах и бестиариях как существа с телом человека и головой собаки.

Такие приписываемые существам черты заставляют средневекового человека бояться Другого, а причина такого страха, по мнению К. Соппера, таится в том, что «собачья голова – это признак отсутствия у кинокефалов членораздельной речи, главной черты, отделяющей человеческую цивилизацию от мира природного» (Sopper, 1995). И подобных примеров, когда Другой/Чужой наделяется враждебными маркерами, можно найти множество в истории человечества.

Было бы логично усомниться в том, то Супергерой – это Другой. Конечно же, супергерой – это не враг, он не враждебен человеческому бытию¹. Но как мы уже говорили, инаковость определяется рядом качественных маркеров, и не всегда эти маркеры носят негативный (хотя зачастую уничижительный) характер. Супергерой – это однозначно Другой, но со знаком плюс.

1 Хотя в последние годы создаются комиксы, фильмы и тв-шоу, где образ отважного супергероя, борющегося со злом во имя справедливости, ставится под сомнение («Отряд самоубийц», «Хищные птицы», «Пацаны», «Академия Амбрелла» и т.д.). Но эти деконструкции образа направлены на исследование других вопросов философии и культуры, а не на очернение самого образа героя.

Один из родоначальников классических супергероев (а таковыми мы считаем комиксные образы с 1938 г.) – Супермен (настоящее имя Кал Эл; земное имя – Кларк Кент) по сюжету является пришельцем, чьи родители отправили его в космос на ракете за несколько минут до уничтожения их родной планеты – Криптон. Прибыв на Землю, он обнаруживает, что местная атмосфера и излучение солнца дают ему невероятные суперспособности (сила, скорость, неуязвимость, полёт и т.д.). Само его происхождение, как пришельца, уже является маркером инаковости, а акцентирование внимания в комиксах на его суперспособности – есть не что иное, как подчёркивание его Чужести. Он – не-человек по происхождению, но он и не человек по способностям, хотя внешне ничем не отличается от обычных землян.

Рисунок 4. Изображения Супермена на специальных карточках 1978 г.

Чтобы глубже понять популярность такого персонажа, необходимо обратиться к историческому контексту того времени, когда он был выдуман. На наш взгляд, Супермен является воплощением некоторых идей, желаний и надежд рядовых американцев эпохи Великой депрессии (1929-1939 гг.). Социальная и экономическая неу-

стойчивость, психологическая апатия и депрессия – вот те черты, которые определяли развитие американского социума в начале 30-х гг. XX в. Люди ждали чего-то нового, добряка, который возьмёт на себя ответственность за их поступки, который спасёт их. Б. Райт отмечал, что во времена депрессии предыдущие образы героев не отвечали ожиданиям общества. Теперь же новым героем начинает выступать обычный городской житель. Данное явление было характерно для всей американской культуры 30-х гг. Особую популярность начинают набирать фильмы Дж. Форда и Ф. Капры и герои книг Дж. Стейнбека (Алиев, 2015а, стр. 321). Сложившиеся условия дали возможность появлению нового образа супергероя, которым и оказался Супермен. Он стал воплощением левых политических взглядов его авторов, Дж. Шустера и Дж. Сигела. По задумке «он должен был выступить в качестве социального активиста, который борется с коррумпированными политиками, грязными бизнесменами и проявлениями социальной несправедливости» (Daniels, 1998, pp. 22-23). Примечательно, что авторами героя-пришельца стали писатели – дети евреев-иммигрантов. Р. Сабин, американский исследователь комиксов, отмечал, что Супермен явился отражением «либерального идеализма "Нового курса" Ф. Рузвельта», так как его авторы изначально создавали его в качестве борца за различные социальные классы (Sabin, 2001, p. 63). Учитывая настроения американского общества 30-ых гг. XX в., мы должны заметить, что популярность Супермена не является чем-то удивительным. Люди были разочарованы сложившейся экономической ситуацией. В социальной сфере они не доверяли ни политикам, ни банкирам. Всё это указывало на то, что обычные граждане нуждались в помощи извне. Символически Супермен и стал таким «вмешательством» – «Карой Небес» (Дмитриева, 2014). Позже, когда Великая депрессия как кризисное явление сошло на нет, а по всему земному шару заявила о себе Вторая мировая война, то образ Супермена перестал быть актуальным. Место этого Другого занял другой супергерой, «практически вышедший из пробирки» Капитан Америка, чья телесность буквально является воплощением национальных чувств и идей американцев.

Другой бывает и со знаком минус, и со знаком плюс. Последний как раз отлично вписывается в концепт супергероя, что мы и можем наблюдать, когда рассматриваем того или иного комиксного персонажа. Но как же всё-таки конструируется тело таких персонажей?

Рисунок 5. Знаменитое граффити в Риме. Здесь изображён действующий папа Франциск, раскрывающий своё одеяние, из-под которого наблюдается стилизованное под символ Супермена эмблема в форме буквы «F».

На наш взгляд, телесность комиксного супергероя лежит на границе его костюма. Именно костюм является визитной карточкой супергероя, определяющий и его способности, и его историю. Да и сам факт трансформации супергероя кроется в его переодевании (наверное, следовало бы сказать, в надевании образа супергероя, но это не совсем так). Обычно по сюжетам комиксов супергерой существует в двух обликах: непосредственно сам супергерой, которого все узнают, и его Альтер эго, живущее жизнью обычного человека (журналист, военный, учитель, студент, школьник, миллионер и т.д.). При этом забавным кажется сам факт смещения этих понятий. Альтер эго (альтернативная личность) в комиксах по идее должно обозначать именно образ супергероя, а не «настоящую» личность, которая кроется за образом. Но в комиксных традициях эти понятия «перепутаны» таким образом, что «настоящая» личность является ненастоящей, Воображаемой, в то время как сам супергерой – «реальное» проявление образа (подобная трактовка, скорее всего, уходит корнями в образ Супермена, который создал для себя альтер-эго обычного журналиста Кларка Кента, человека, коим он не являлся по происхождению). Это переворачивание очень похоже на поговорку (обозначающую инаковость человека) «сбрасывает кожу, как змея». Так одним из знаменитых изображений Супермена является то, где он рвёт на себе рубашку, а из-под неё виднеется эмблема в форме буквы «S».

Обратное подобному часто встречается и в комиксах, и в экранизациях Человека-паука. Например, в х/ф «Новый Человек-паук» (2012) М. Уэбба супергерой в сцене спасения маленького ребёнка из машины, повисшей на паутине над рекой, впервые контактирует с субъектом напрямую. Момент «разложения» телесности наступает, когда Питер Паркер (Альтер эго Человека-паука) пробирается в машину и замечает там испуганного мальчика. Супергерой просит испуганного мальчика обратить на него внимание и следовать его инструкциям. Весьма примечательна в данной ситуации реакция ребёнка: он впервые вживую увидел супергероя в маске – произошла первичная «перцепция» Другого через зрительный контакт. Мальчик оказывается напуганным ещё сильнее. Маска Человека-паука, как один из элементов его тела, символически лишает супергероя привычных для людей органов: огромные паучьи белые глаза без зрачков, отсутствие носа и рта. Ребёнок воспринимает супергероя не как Своего, такого же, как он, а как Другого, возможно, даже и Чужого. Мальчик пугается Человека-паука и отказывается слушаться его. Символичным становятся дальнейшие дей-

ствия Питера Паркера: он снимает маску, тем самым разрушает изначальную конструкцию своего тела как Другого. Теперь герой перестаёт быть Другим в глазах мальчика – он приобретает «человеческие» черты. Именно это действие и заставляет мальчика перестать бояться Другого/Чужого, теперь он воспринимает Человека-паука как Своего, что приводит в конечном счёте к отлаженным действиям по спасению ребёнка из загоревшейся машины.

Костюм как часть телесности супергероя лежит на границе инаковости, которая конструируется через такие близкие по структуре понятия как «взгляд» (М. М. Бахтин) и «видение» (Ж.-П. Сартр). Под этими терминами понимается наблюдение за Другим, в коем Другой видится во внешних, не понимаемых им самим свойствах. Другой рождается «на пределах» тела, он обрисовывает границы (Бахтин, 1979, стр. 156; Сартр, 1988). Таким каналом «видения» или взаимодействия субъекта с Другим и является костюм комиксного супергероя. Костюмы часто красочны, чтобы усилить визуальный призыв персонажа и часто включают имя и символ супергероя. К примеру, Сорвиголова (Daredevil) напоминает красного дьявола, костюм Капитана Америки раскрашен в американский флаг, Бэтмен похож на большую летучую мышь, а на костюме Человека-паука изображены узоры паутины.

ЭТО ПТИЦА? ЭТО САМОЛЁТ? ЭТО СУПЕРГЕРОЙ!

Как мы уже выяснили, тело супергероя формируется на границе его костюма. Первичная субъективная перцепция его образа (супергероя) сталкивается с «отсутствием» у него ряда органов (глаз, рта, носа и т.д.), что и усиливает инаковость супергероя. Наделение супергероя маркерами инаковости позволяет создавать великое множество этих образов. И хотя некоторые супергерои и похожи друг на друга, всё же каждый из них уникален по-своему. Но почему? Разве маркеры инаковости не шаблонны? Нет!

Как мы говорили уже ранее в большинстве случаев Другой формируется по линии метафорического переноса объекта в разряд монстров, опасных животных и т.д. Чаще всего, Другому свойственны признаки нечеловеческого, животного, а также сверхъестественных существ. И нет ничего удивительного, что одним из самых распространённых образов у супергероев – это образ какого-либо животного. Но это подражание зачастую заставляет смешивать тело животного с телом человека, создавая **Зооантропоморфного Другого** или **Териоморфную телесность**. Таким Другим

свойственна телесность, похожая либо на животную, либо на тело сверхъестественного существа (например, демона, дьявола или чего-либо иного). Супергерои или суперзлодеи данного разряда возникают как проекция первобытных, неосознанных страхов человека перед необъяснимой для них природы. В данном случае происходит активное наделение Другого «териоморфными чертами, антропофагными характеристиками, демонизация или монстроизация» (Якушенков & Якушенкова, 2012, стр. 234). Среди подобного типа супергероев можно выделить Бэтмена, Человека-паука, Человека-мотылька, Росомаху, Ночного Филлина II, Ящера, Сорвиголову (пример использования образа Дьявола), Спауна и т.д.. Подобные образы демонстрируют тесную связь Другого/Чужого с враждебной для человека областью природы, её сакральной, неизведанной частью.

Но природное/сакральное/неизвестное не являются единственными категориями конструирования тела Другого. Инаковость определяется не только этими маркерами, поэтому Другими могут быть и обычные люди, например, представители определённой профессии (сапожник, полицейский, учитель, журналист и т.д.). Их инаковость зачастую складывается на каких-то стереотипных представлениях об их деятельности, их идеях, привычках, поведении и т.д.. Поэтому мы можем выделить такую категорию конструирования тела супергероя как Другого – это **Антропоморфная телесность**. Данная группа образов указывает на то, что тело супергероя лишено животных или демонических черт и надделено «враждебными» субъекту категориями инакомыслия, другой внешности, талантами, не характерными для обычного человека. Самым ярким примером в комиксах является Джокер – суперзлодей комиксов издательства DC Comics, заклятый враг Бэтмена. Джокер носит фиолетовый костюм, и сражается при помощи предметов, которые стилизованы под реквизит клоуна. Лекс Лютор, Крэйвен Охотник, Каратель, Супермен, Роршах, профессор Ксавье и прочие – это комиксные образы супергероев и суперзлодеев, чья телесность формируется по линии наделения человеческого образа условными маркерами инаковости, хотя внешне они могут и не отличаться от людей. Например, тот же Джокер носит жуткий грим клоуна¹; Лекс Лютор – миллиардер, технологический гений, но при этом он лысый; Роршах на лице носит маску, на которой всё время меняют форму пятна из знаменитого «теста Роршаха»; а профессор Ксавье –

1 Примечательно, что этот тип Чужого сконструирован на страхе перед клоунами (coulrophobia), так как клоун – это ещё и тот, чьё лицо скрыто, а помыслы его неизвестны.

инвалид¹, обладающий телепатическими способностями. На наш взгляд, подобные образы являются проекцией отношений субъект-Другой уже классового общества.

Третьей выделяемой нами категорией является **Ксеноморфная телесность** (от греч. *Xenos* – чужой, посторонний, и *morph* – форма, вид). В самом названии данной категории присутствует корень – Чужой; но термин ксеноморф стал популярен благодаря Голливуду и фильмам о космических монстрах. Появление принципа толерантности к иноэтничному Чужому или Другому приводит к тому, что «его место начинают занимать вымысленные ксеноморфы, представляющие собой различные инопланетные расы» (Якушников, 2012, стр. 242). Среди комиксных образов подобная телесность присуща таким персонажам, как Веном и Токсин (инопланетные паразиты; без «хозяина» представляет собой разумную вязкую жидкость определённого цвета), Эго – живая планета; Галактус – инопланетянин, который путешествует по космосу и пожирает планеты (его телесность весьма примечательна, так как никто из комиксных персонажей не знает, как выглядит на самом деле этот злодей; он всегда предстаёт в образе, похожем на его жертв; то есть для землян он выглядит как человек, для скруллов² – он скрулл и т.д.); марсианский охотник, который тоже умеет менять внешность и т.д.. На наш взгляд, подобная категория чужести, как ксеноморфизм, очень похожа на первую категорию – зооантропоморфизм; но ксеноморфные образы в массовой культуре строятся на страхе людей уже не перед земной природой, а на страхе перед неизведанностью космоса и вселенной. Отсюда и вытекают общие структурные механизмы формирования териоморфных и ксеноморфных образов.

1 Инвалидность – типичный маркер инаковости, но здесь надо различать две формы: инвалидность – следствие особых способностей супергероя, суперспособность – следствие их инвалидности. Другими словами, суперспособность вдет к потере чего-то, но неполнота, дефицит чего-то восполняется чем-то другим. Но в обоих случаях, неполнота (инвалидность) есть некоторый центр инаковости, вокруг которой и строится нарратив Супергероя или супергероического. Суперспособности – это дар герою за утрату (физическую, социальную, биологическую и т.д.).

2 Инопланетная раса вселенной Marvel Comics.

Рисунок 6. Классификация супергеройских образов на основе их телесности

«ПРИЗНАЙ, ТИГР, ТЕБЕ КРУПНО ПОВЕЗЛО», ИЛИ СЕКСУАЛЬНОСТЬ СУПЕРГЕРОЯ КАК ЧАСТЬ ЕГО ТЕЛЕСНОСТИ

Одним из важных аспектов телесности как социокультурного и психологического феномена является сексуальность. И эта категория в формировании телесности супергероя как одного из типов Другого весьма примечательная и необходима для формирования самого образа, так как в ней присутствуют такие же маркеры инаковости, как и в категории вестиментарности. Сексуальность тоже может нести в себе опасность, как в случаях с деструктивным Другим/Чужим. Это проявляется в первобытном страхе, что Чужой поработит всех «наших» женщин. Обычно такой Чужой гиперсексуален и очень фертилен (плодовит). Отсюда растут корни ксено-

фобских призывов против мигрантов, которые якобы могут угрожать демографической обстановке в более или менее гомогенной социальной среде. Что же касается конструктивного Другого, то, как правило, его сексуальность лежит в уничижительной плоскости и проявляется либо в сексуальной условно неопасной «девиации», либо в неспособности оставить потомство.

Чаще всего в образах героического сексуальность формируется по линии конструктивизации Другого (герой – конструктивен, а злодей – деструктивен). В данном случае и супергерои не являются исключением. Как правило, в сюжетах комиксов о супергероях последние часто терпят неудачу с противоположным полом, подобно героям древнегреческих мифов (в них, например, Геракл убивает свою жену и детей в приступе ярости; а Троянская война вообще началась из-за похищения Елены Прекрасной, жены Менелая). Именно в этом и кроется скрытая в подзаголовке этой части статьи (для неё мы заимствовали фразу Мэри Джейн, героини комиксов про Человека-паука и объекта любовного интереса Питера Паркера) ирония. По сюжету тётя Человека-паука приглашает в гости Мэри Джейн, чтобы свести своего племянника с ней, и при первой встрече с Питером она произносит эту фразу. Впоследствии Питер и Мэри влюбляются друг в друга, но из-за тайной личности супергероя ему не всегда удаётся крепко удерживать эти отношения. Он делал ей предложение руки и сердца несколько раз, и она практически всегда отказывала ему. Часто в комиксах они расставались, и Питер встречался с другими девушками, которые очень сильно страдали от супергеройской жизни их избранника. Так, например, Гвен Стейси погибает от рук заклятого врага Человека-паука Зелёного Гоблина («Ночь, когда Гвен Стейси умерла»), Но, снова начав встречаться с Мэри Джейн и женившись на ней, Питер Паркер сталкивается с преградами к счастливой жизни. После свадьбы (*Amazing Spider-Man Annual #21*) они преодолевают ряд трудностей совместной жизни. У них никак не получается завести детей, и даже, когда Мэри Джейн беременеет, по сюжету столкновение с врагами Человека паука приводит к выкидышу, из-за чего Питеру и Мэри приходится проходить курс психотерапии. А в комиксе *The Amazing Spider-Man #545*, когда умирает тётя Питера, они приходят к демону Мефисто, чтобы воскресить любимого человека. Демон соглашается в обмен на то, чтобы они забыли друг друга. В итоге всё возвращается на круги своя, а герои живут жизнью, где не знают друг друга.

Подобный комиксный сюжет наглядно иллюстрирует неспособность супергероя к нормальной сексуальной жизни: он не может оставить потомство, отношения с любимым человеком постоянно нарушаются какими-то обстоятельствами и т.д.. Другими словами, супергерой маркируется сексуальными признаками, присущими Другому/Чужому. Подобная сюжетная инаковость проявляется и в комиксах о похождениях Супермена и его возлюбленной Лойс Лейн.

Кроме неспособности к «нормальным» сексуальным отношениям, среди супергероев можно наблюдать и другие сексуальные категории инаковости. С самого своего появления на страницах комиксов DC Comics (Kane & Finger, 1939) Бэтмен вызывал у читательской аудитории споры о латентной гомосексуальности персонажа. Например, психолог Ф. Вертам посвятил этой проблеме целое исследование. Так, в своей книге «Совращение невинных» он описал возможные вариации намёков на сексуальную ориентацию Бэтмена (Wertham, 1954, p. 84). По его мнению, «персонаж Бэтмена способен стимулировать сексуальные фантазии детей, в том числе возможные подсознательные гомосексуальные наклонности» (p. 102). Ф. Вертам видел эту причину в тексте комиксов, где, по его словам, были намёки на интимные отношения Бэтмена, как взрослого состоявшегося мужчины, и его напарника, юного Робина (p. 98).

А в 1991 году Э. Мёрхест в своём эссе акцентировал внимание на том, что Бэтмен является объектом интереса гомосексуальной аудитории читателей комиксов (Medhurst, 1991). Причиной этого Э. Мёрхест отмечал, что Бэтмен – это «первый выдуманный персонаж комиксов, подвергшийся нападкам из-за его возможной сексуальной ориентации» (p. 43). Но в то же время автор называет этого супергероя образцом мужественности (p. 44).

В данном случае «современный неомифологический нарратив акцентирует наше внимание на сексуальном своеобразии супергероя, намекая на его непохожесть на поведение обычного человека» (Алиев, 2015b, стр. 125).

Рисунок 7. Джессика Дрю. Женщина-паук. Marvel Comics

Как мы уже говорили, телесность супергероя, формирующееся на границе его костюма, лишает его некоторых органов. Это, в свою очередь, формирует и его особую инаковую сексуальность. Костюм создаёт новое тело героя, а зачастую обтягивающее бельё, стремящееся подчеркнуть физическое состояние его носителя, символически делает его нагим, но лишённым явных половых органов, или искажает эти органы. Например, в изображении Женщины-паука (см. Рисунок 7) костюм подчёркивает сексуальность героини и отдельные её половые органы.

Подобное конструирование тела супергероя можно заметить и в других персонажах. Даже если у Супермена с момента его создания в костюме можно наблюдать некоторое подобие трусов (нарисованных другим цветом в области таза), то киноделы в современных супергеройских фильмах (например, «Бэтмен против Супермена: На заре справедливости» 2016 г. или «Лига справедливости» 2017 г.) лишают Супермена (равно как и Бэтмена) этого элемента костюма, подчёркивая символическую наготу героев. Иными словами «Супермен наконец-то перестал носить трусы поверх штанов».

Эта гротескная сексуализированность супергероя, символическое лишение ряда органов на границе костюма являются также и маркером инаковости, что подтверждает нашу гипотезу о формировании телесности супергероев по тем же самым законам, что и у Другого/Чужого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная нами гипотеза о том, что тело супергероя конструируется аналогично телу Другого, подтвердилась. Важнейшими паттернами формирования телесности персонажей комиксов является их вестиментарность и сексуальность. Так, например, мы классифицировали супергероев по трём важным категориям их телесности:

1. Зооантропоморфизм или териоморфная телесность. В данную категорию вошли супергерои, чьи образы построены на мотиве зооморфной телесности или другого существа (демона или дьявола).
2. Антропоморфизм. Эта категория вобрала в себя такую телесность, в которой проявились маркеры, обозначающие категории инакомыслия, другой внешности, талантов, не характерных для обычного человека.

3. Ксеноморфизм – категория телесности, в которой проявился страх людей уже не перед земной природой, а на страхе перед неизведанностью космоса и вселенной.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что телесность супергероя конструируется на границе его костюма, который маркирует супергероя в качестве Другого/Чужого, метафорически и визуально «лишая» его обладателя ряда привычных органов (глаз, рта, носа и т.д.). Таким образом, вестиментарность супергероя целиком и полностью является инаковой. Что, кстати, происходит и с сексуальным аспектом, обладающим такими же инаковыми маркерами. В этом плане сексуальность супергероя лежит в уничижительной плоскости и проявляется либо в сексуальной условно неопасной «девиации», либо в неспособности оставить потомство. А тот же костюм зачастую эротизирует тело супергероя, метафорически раздая его.

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить д.и.н., профессора С. Н. Якушенкова за разъяснение многих аспектов конструирования тела Другого/Чужого; к.ф.н., главного редактора журнала *Corpus Mundi* О. С. Якушенкову, чьи рекомендации, полученные в ходе обсуждения основных положений исследования, помогли улучшить текст статьи. И особо я хотел бы поблагодарить мою жену А. В. Алиеву за то, что помогла мне во время наших дискуссий осмыслить многие моменты, связанные с конструированием образа супергероя, а также уточнила некоторые подробности в биографиях комиксных персонажей.

Список литературы

- Aateshah, W. (2019). Empowered and Strong Muslim Female Community in Ms. Marvel. B W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Ред.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (стр. 59-73). Oxford: Routledge.
- Aliev, R., & Tembo, K. (2020). "Make the Superhero Great Again!": Introduction to the Issue. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2(3), 15-25. Doi: 10.46539/gmd.v2i3.123
- Correa, C., Capraro, A. M., & Silva, M. E. (2019). The Body Patterns in Batman and Superman HQS (1938-2016). *Materiales para la Historia del Deporte*(19), 14-26. (in Portuguese).
- Curtis, N., & Cardo, V. (2018). Superheroes and third-wave feminism. *Feminist Media Studies*, 18(3), 381-396. Doi: 10.1080/14680777.2017.1351387.

- Dall'Agnese, A., & Puri, P. L. (2016). Could we also be regenerative superheroes, like salamanders? *BioEssays*, 38(9), 917-926. Doi: 10.1002/bies.201600015.
- Daniels, L. (1998). *Superman: The Complete History: The Life and Times of the Man of Steel*. Chronicle Books.
- Fitzgerald, B. (2018a). The physiology of impenetrable skin: Colossus of the X-Men. *Advances in Physiology Education*, 42(4), 529-540. Doi: 10.1152/advan.00107.2018.
- Fitzgerald, B. (2018b). Superhero Science and Technology: A New Open Access Journal. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . doi:10.24413/sst.2018.1.2000.
- Haslem, M., MacFarlane, E., & Richardson, S. (Eds.). (2019). *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation*. Oxford: Routledge.
- Jeffery, S. (2016). *The Posthuman Body in Superhero Comics: Human, Superhuman, Transhuman, Post/Human*. Palgrave Macmillan US.
- Kane, B., & Finger, W. (1939). *Detective Comics #27*. DC Comics.
- Kendal, E. (2019). When Superman Was Grown in a Tank. B W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Ред.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (стр. 133-148). Oxford: Routledge.
- Kobre, M. (2019). Only Transform The Monstrous Bodies of Superheroes. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 149-160). Oxford: Routledge.
- Lévi-Strauss, C. (1963). *Structural Anthropology*. New York: Basic book, Inc.
- Medhurst, A. (1991). *Batman, Deviance, and Camp. The Many Lives of the Batman: Critical Approaches to a Superhero and His Media*. London: Routledge.
- Pennell, H., & Behm-Morawitz, E. (2015). The Empowering (Super) Heroine? The Effects of Sexualized Female Characters in Superhero Films on Women. *Sex Roles*, 72(5-6), 211-220. Doi: 10.1007/s11199-015-0455-3.
- Sabin, R. (2001). *Comics, comix & graphic novels: a history of comic art*. Phaidon.
- Schubart, R. (2019). Bulk, breast, and beauty: negotiating the superhero body in Gal Gadot's Wonder Woman. *Continuum*, 33(2), 160-172. Doi: 10.1080/10304312.2019.1569382.
- Sopper, K. (1995). *What is Nature? Culture, Politics and the Non-human*. Oxford: Blackwell.
- Staples, A., & Mikel-Stites, M. (2018). Ant-Man and The Wasp: Microscale Respiration and Microfluidic Technology. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . Doi: 10.24413/sst.2018.1.2474.
- Suris-Valls, R., Mehmedbasic, M., & Voets, I. (2018). Marine Fish Antifreeze Proteins: The Key Towards Cryopreserving The Winter Soldier. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . Doi: 10.24413/sst.2018.1.2105.
- Taylor, A. (2007). "He's Gotta Be Strong, and He's Gotta Be Fast, and He's Gotta Be Larger Than Life": Investigating the Engendered Superhero Body. *The Journal of Popular Culture*, 40(2), 344-360. doi:10.1111/j.1540-5931.2007.00382.x.
- Tedeschi, V. (2019). Poison Ivy, Red in Tooth and Claw: Ecocentrism and Ecofeminism in the DC Universe. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.),

- Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 37-46). Oxford: Routledge.
- Trott, V. (2019). "Let's start with a smile" Rape Culture in Marvel's Jessica Jones. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 47-58). Oxford: Routledge.
- Wertham, F. (1954). *Seduction of the Innocent*. Rinehart and Company, Inc.
- Young, A. F., Gabriel, S., & Hollar, J. L. (2013). Batman to the rescue! The protective effects of parasocial relationships with muscular superheroes on men's body image. *Journal of Experimental Psychology*, 49(1), 173-177. Doi: 10.1016/j.jesp.2012.08.003.
- Алиев, Р. Т. (2015a). Комикс как отражение социокультурной динамики в американской массовой культуре. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(1), 320-326.
- Алиев, Р. Т. (2015b). Комиксный герой как отражение неомифологической парадигмы американской массовой культуры: 1939-2012 гг. *PhD thesis*. Астрахань.
- Алиев, Р. Т. (2017). Готэм как виртуальная Гетеротопия. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(4), 185-194.
- Бахтин, М. (1979). Автор и герой в эстетическом творчестве. В М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*. Москва.
- Гулевич, О. (2020). *Психология массовой коммуникации: от газет до интернета*. Litres.
- Дмитриева, Д. Г. (2014). Феномен американского супергероя в контексте. *PhD thesis*. Москва.
- Капитан Америка показал фанатам свой пенис и стал звездой Twitter*. (2020, Сентябрь 13). Retrieved from VGTimes: <https://vgtimes.ru/news/70271-kapitan-amerika-pokazal-fanatam-svoy-penis-i-stal-zvezdoy-twitter.html?from=main&uid=62003>
- Кириллова, Э. (2015, Март 13). Железный человек подарил ребенку бионический протез руки. Retrieved from Rusbase: <https://rb.ru/news/iron-arm/>
- Романова, А. П., Якушенков, С. Н., & Якушенкова, О. С. (2011). "Гляжусь в тебя как в зеркало до головокружения", или протообразы тела Чужого в российском дискурсе. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(1), 189-195.
- Сартр, Ж.-П. (1988). Основная идея феноменологии Гуссерля — интенциональность. В *Основная идея феноменологии Гуссерля — интенциональность*. Рига.
- Щигарева, М. (2020, Сентябрь 14). Нюдс Криса Эванса вызвал не только мемы, но и споры. В реакции на оплошность Кэпа люди видят двойные стандарты. Retrieved from Medialeaks: <https://medialeaks.ru/1409amv-evans-support/>
- Якушенков, С. Н. (2012). Образ Чужого: от деконструкции к конструкции. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(3), 242-249.

- Якушенков, С. Н., & Якушенкова, О. С. (2010). Чужое тело сквозь призму встречи цивилизаций или личико Гюльчатай. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(4), 111-117.
- Якушенков, С. Н., & Якушенкова, О. С. (2012). Тело Варвара: конструирование образа Чужого на китайском фронтире. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 4(33), 233-240.

References

- Aateshah, W. (2019). Empowered and Strong Muslim Female Community in Ms. Marvel. B W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Ред.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (стр. 59-73). Oxford: Routledge.
- Aliev, R. T. (2015a). Comics as a Reflection of the Socio-Cultural Dynamics in American Popular Culture. *Caspian region: politics, economics, culture* (1), 320-326. (In Russian)
- Aliev, R. T. (2015b). The comic hero as a reflection of the neo-mythological paradigm of American popular culture: 1939-2012. *PhD thesis*. Astrakhan. (In Russian)
- Aliev, R. T. (2017). Gotham as Virtual Heterotopy. *Caspian region: politics, economics, culture* (4), 185-194. (In Russian)
- Aliev, R., & Tembo, K. (2020). "Make the Superhero Great Again!": Introduction to the Issue. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2(3), 15-25. Doi: 10.46539/gmd.v2i3.123
- Bakhtin, M. (1979). The author and hero in aesthetic creativity. In M. Bakhtin, *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow. (In Russian)
- Captain America showed fans his penis and became a Twitter star*. (2020, September 13). Retrieved from VGTimes: <https://vgtimes.ru/news/70-271-kapitan-amerika-pokazal-fanatam-svoy-penis-i-stal-zvezdoy-twitter.html?from=main&uid=62003> (In Russian)
- Correa, C., Capraro, A. M., & Silva, M. E. (2019). The Body Patterns in Batman and Superman HQS (1938-2016). *Materiales para la Historia del Deporte*(19), 14-26. (in Portuguese).
- Curtis, N., & Cardo, V. (2018). Superheroes and third-wave feminism. *Feminist Media Studies*, 18(3), 381-396. Doi: 10.1080/14680777.2017.1351387.
- Dall'Agnese, A., & Puri, P. L. (2016). Could we also be regenerative superheroes, like salamanders? *BioEssays*, 38(9), 917-926. Doi: 10.1002/bies.201600015.
- Daniels, L. (1998). *Superman: The Complete History: The Life and Times of the Man of Steel*. Chronicle Books.
- Dmitrieva, D. G. (2014). The American superhero phenomenon in context. *PhD thesis*. Moscow. (In Russian)
- Fitzgerald, B. (2018a). The physiology of impenetrable skin: Colossus of the X-Men. *Advances in Physiology Education*, 42(4), 529-540. Doi: 10.1152/advan.00107.2018.

- Fitzgerald, B. (2018b). Superhero Science and Technology: A New Open Access Journal. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . doi:10.24413/sst.2018.1.2000.
- Gulevich, O. (2020). *The psychology of mass communication: from newspapers to the Internet*. Litres. (In Russian)
- Haslem, M., MacFarlane, E., & Richardson, S. (Eds.). (2019). *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation*. Oxford: Routledge.
- Jeffery, S. (2016). *The Posthuman Body in Superhero Comics: Human, Superhuman, Transhuman, Post/Human*. Palgrave Macmillan US.
- Kane, B., & Finger, W. (1939). *Detective Comics #27*. DC Comics.
- Kendal, E. (2019). When Superman Was Grown in a Tank. B W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Ред.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (стр. 133-148). Oxford: Routledge.
- Kirillova, E. (2015, Март 13). *Iron Man gave the child a bionic hand prosthesis*. Retrieved from Rusbase: <https://rb.ru/news/iron-arm/> (In Russian)
- Kobre, M. (2019). Only Transform The Monstrous Bodies of Superheroes. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 149-160). Oxford: Routledge.
- Lévi-Strauss, C. (1963). *Structural Anthropology*. New York: Basic book, Inc.
- Medhurst, A. (1991). *Batman, Deviance, and Camp. The Many Lives of the Batman: Critical Approaches to a Superhero and His Media*. London: Routledge.
- Pennell, H., & Behm-Morawitz, E. (2015). The Empowering (Super) Heroine? The Effects of Sexualized Female Characters in Superhero Films on Women. *Sex Roles*, 72(5-6), 211-220. Doi: 10.1007/s11199-015-0455-3.
- Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N., & Yakushenkova, O. S. (2011). " I look at you like in a mirror to the point of dizziness ", or prototypes of the Other's body in Russian discourse. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*(1), 189-195. (In Russian)
- Sabin, R. (2001). *Comics, comix & graphic novels: a history of comic art*. Phaidon.
- Sartre, J.-P. (1988). The main idea of Husserl's phenomenology is intentionality. In The main idea of Husserl's phenomenology is intentionality. Riga. (In Russian)
- Schubart, R. (2019). Bulk, breast, and beauty: negotiating the superhero body in Gal Gadot's Wonder Woman. *Continuum*, 33(2), 160-172. Doi: 10.1080/10304312.2019.1569382.
- Shchigareva, M. (2020, September 14). *Chris Evans' nude has caused not only memes, but also controversy. People see double standards in reaction to Cap's oversight*. Retrieved from Medialeaks: <https://medialeaks.ru/1409amv-evans-support/> (In Russian)
- Sopper, K. (1995). *What is Nature? Culture, Politics and the Non-human*. Oxford: Blackwell.
- Staples, A., & Mikel-Stites, M. (2018). Ant-Man and The Wasp: Microscale Respiration and Microfluidic Technology. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . Doi: 10.24413/sst.2018.1.2474.

- Suris-Valls, R., Mehmedbasic, M., & Voets, I. (2018). Marine Fish Antifreeze Proteins: The Key Towards Cryopreserving The Winter Soldier. *Superhero Science And Technology*, 1(1), . Doi: 10.24413/sst.2018.1.2105.
- Taylor, A. (2007). "He's Gotta Be Strong, and He's Gotta Be Fast, and He's Gotta Be Larger Than Life": Investigating the Engendered Superhero Body. *The Journal of Popular Culture*, 40(2), 344–360. doi:10.1111/j.1540-5931.2007.00382.x.
- Tedeschi, V. (2019). Poison Ivy, Red in Tooth and Claw: Ecocentrism and Ecofeminism in the DC Universe. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 37-46). Oxford: Routledge.
- Trott, V. (2019). "Let's start with a smile" Rape Culture in Marvel's Jessica Jones. In W. Haslem, E. MacFarlane, & S. Richardson (Eds.), *Superhero Bodies: Identity, Materiality, Transformation* (pp. 47-58). Oxford: Routledge.
- Wertham, F. (1954). *Seduction of the Innocent*. Rinehart and Company, Inc.
- Yakushenkov, S. N., & Yakushenkova, O. S. (2010). An alien body through the prism of a meeting of civilizations or the face of Gulchatay. *Caspian region: politics, economics, culture* (4), 111-117. (In Russian)
- Yakushenkov, S. N., & Yakushenkova, O. S. (2012). Barbarian's Body: Constructing the Alien on the Chinese Frontier. *Caspian region: politics, economics, culture*, 4(33), 233-240. (In Russian)
- Yakushenkov, S. N., (2012). The Image of the Alien: from deconstruction to construction. *Caspian region: politics, economics, culture* (3), 242-249. (In Russian)
- Young, A. F., Gabriel, S., & Hollar, J. L. (2013). Batman to the rescue! The protective effects of parasocial relationships with muscular superheroes on men's body image. *Journal of Experimental Psychology*, 49(1), 173-177. Doi: 10.1016/j.jesp.2012.08.003.